

Министерство образования и науки Российской Федерации

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Сахалинский государственный университет»

УДК 902/903

№ госрегистрации 01201252438

Инв. №

«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор по НИР ФГБОУ ВПО
«Сахалинский государственный университет»

В.В. Моисеев
2014г.

ОТЧЕТ
О НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЕ
по теме:

«Историко-культурные процессы на рубеже плейстоцена/палеолита и голоцена/неолита в островном мире дальневосточных морей (по материалам археологических, антропологических, палеонтологических и палеоэкологических исследований на Курильских островах и Сахалине)»
(заключительный)

Руководитель НИР

Нормоконтролёр

Васильевский А.А.

Бородулин Д.А.

Южно-Сахалинск
2014

СПИСОК ИСПОЛНИТЕЛЕЙ

Руководитель темы

доктор ист. наук, доцент,
зав. кафедрой российской и всеобщей истории
зав. лаб. археологии и этнографии
ИАЭТ СОРАН и СахГУ

А.А. Василевский

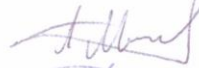
Основные исполнители:

кандидат исторических наук,
зав. учебным археологическим музеем,
доцент кафедры российской и всеобщей истории

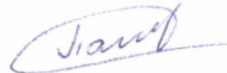
В.А. Грищенко

аспирант 3 года обучения

А.В. Можяев

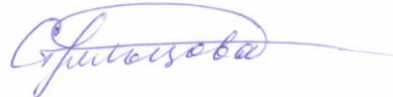
аспирант 3 года обучения

П.А. Пашенцев

Вспомогательная группа:

студентка 5 курса

В.Стрельцова

студент 5 курса

В. Карпов

Временные участники, на удаленном доступе, в т.ч., для производства естественнонаучных анализов по отдельным образцам:

Сато Хироюки – доцент каф. археологии Токийского университета
Кириллова И.В. – палеонтолог, Музей мамонта, Москва
Рудая Н.И. – к.б.н., палинолог, ИАЭТ СОРАН, г.Новосибирск

РЕФЕРАТ

Отчёт 22 стр., - рис., - табл., 2 прилож., - источника.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: поздний плейстоцен, голоцен, палеолит, неолит, палеоэкология, Сахалин, Хоккайдо, Курильский архипелаг, островной мир дальневосточных морей, экологический кризис, ледниковая эпоха, глобальное потепление, обводнение суши, трансгрессия, мамонтовая фауна (мегафауна), социум, поселение, комплексное присваивающее хозяйство, гидробионты, истощение среды, емкость экосистемы, приморская адаптация, монголоиды байкальского типа, палеоазиаты, синадонты, сундадонты, сценарии переходных периодов, концепция историко-культурных и природных процессов на рубеже плейстоцена и голоцена.

Настоящий отчет по результатам выполнения НИР по теме «Историко-культурные процессы на рубеже плейстоцена/палеолита и голоцена/неолита в островном мире дальневосточных морей (по материалам археологических, антропологических, палеонтологических и палеоэкологических исследований на Курильских островах и Сахалине)» состоит из 22 страниц текста и 2 приложения.

Цель работы: На основе изучения памятников финального палеолита и начального неолита – в интервале 16-9 тысяч радиоуглеродных лет, а также фаунистических и археологических коллекций ранее изученных объектов и опубликованных источников по теме НИР **решить проблему описания сценариев историко-культурных и природных процессов в зоне перехода от континента к океану на рубеже плейстоцена и голоцена.** Наиболее перспективный подход, примененный в настоящей НИР, это комплексное исследование, включающее методики различных научных дисциплин и формирующее системное изучение источника. Объектом изучения становятся источники, содержащие информацию о человеке, его деятельности и окружающем его мире. Научная ценность полученных

результатов заключается как в создании концепции приморской адаптации, как основного варианта выхода островных социумов Дальнего Востока из затяжного экологического кризиса на рубеже плейстоцена и голоцена. А научно-техническая и практическая ценность заключается в ее практическом внедрении в учебный процесс на кафедре российской и всеобщей истории Института истории, социологии и управления и в Институте естественных наук СахГУ.

Безусловным прорывом стало получение ранее совершенно новой информации о самых ранних этапах доисторического развития Курильских островов, которая отражает практическое воплощение стратегии приморской адаптации древнего населения региона в быстротечном успешном освоении человеком современного вида самых отдаленных и труднодоступных островов архипелага уже в 62-60 вв до н.э.¹ Эта информации прошла через ИТАР ТАСС и имела большой международный резонанс. Практическая значимость работы заключается, прежде всего, в том, что материалы НИР применяются в учебных курсах Сахалинского государственного университета, в курсовых и выпускных квалификационных работах студентов СахГУ. Главные научно-практические итоги НИР неоднократно освещались, в том числе, в публичных лекциях и докладах участников на международных симпозиумах, конференциях, встречах в 2012-2013 гг в Японии (Токийский, Хоккайдский, Хиросаки университеты), США (Центр первых американцев Техасского аграрно-технического университета), а также на итоговой научной сессии в декабре 2013 г. в ИАЭТ СОРАН (Академгородок г. Новосибирск). В течение двух лет опубликованы: 1 учебное пособие, 1 монография, 6 статей, из них 2 статьи в изданиях из перечня ведущих рецензируемых научных журналов (список Высшей

¹ <http://itar-tass.com/nauka/884661>; <http://smartnews.ru/regions/sahalin/14751.html>

аттестационной комиссии); 2 статьи из списка научно - рейтингового агентства Scopus.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	7
1.Содержание НИР.....	7
1.2 Методы исследования.....	8
1.3 Пещерные комплексы горных массивов Среднего Сахалина.....	8
1.4 Палинологические исследования культурных слоев.....	8
1.5 Радиоуглеродное датирование памятников раннего неолита	9
2. Заключение.....	11
Приложение 1. Участие в научных конференциях и семинарах:	20
Приложение 2 Список публикаций по теме НИР.....	21

ВВЕДЕНИЕ

1. Содержание НИР.

Конкретная задача в рамках проблемы, на решение которой направлена отчетная НИР заключалась в следующем. В регионе Сахалин-Курилы решено несколько задач и получены следующие главные результаты:

- изучение уникального источника – костей животных, а также древнейших артефактов из органических материалов, полученных при раскопках уникального памятника истории и природы - пещеры Ледяной Тубус;

- Большим успехом считаем изучение в полевой сезон 2012 года культурного слоя естественно фортифицированного поселения – убежища на неприступной отдельной морской скале Коврижка на мысе Виндис (ю-з Сахалин), где обнаружен культурный слой рубежа раннего и среднего неолита, относимый к VI тыс.до н.э. Новизна открытия заключается в выявлении признаков военной активности у островных племен раннего неолита, что позволяет рассматривать еще один неизвестный ранее аспект в общественной жизни древнего населения островов;

- Пионерным явились исследования, проведенные в южной части острова Уруп – на п-ове Ван Дер Линда, были открыты полностью сохранившиеся поселения древнего человека эпохи неолита и палеометалла. Еще более успешными оказались исследования на о-ве Шикотан, где удалось обнаружить ряд стоянок эпохи неолита и среди них самую раннюю на 2013 г стоянку на Курилах – Малокурильское 1, где найдены ножевидные пластины и керамика возрастом 8082 ± 59 лет;

- В полевой сезон в июле 2013 г успешно прошли российско-японские раскопки стоянки раннего неолита Славная 5, итоги которых подведены на совместном с Токийским университетом (кафедра археологии) семинаре-мастерской в учебном музее СахГУ в декабре 2013 г на тему ««Interactive scenarios of the human communities in the island world of the Prehistoric Northeast Asia». В семинаре в течение недели в работе участвовало до 20 человек ученых, аспирантов, студентов, краеведов с обеих сторон.

- Венцом исследования стало создание новой обобщающей концепции перехода древних обществ островного региона Сахалин - Курилы от палеолита к неолиту.

1.1 Источники. Основные источники, полученные и изученные в ходе НИР, это:

- археологические коллекции (разведка на о-ве Уруп; разведка на о-ве Шикотан; стоянка раннего неолита Славная 5; поселение Коврижка; С
- палеонтологическая коллекция из пещеры Ледяной Тубус
- палинологические спектры по культурным слоям из стоянок Сенная 1, Славна 4, Славная 5, Огоньки 5-6, Олимпия 5.
- радиоуглеродные даты, полученные по сахалинским и курильским образцам в лабораториях ИАЭТи ИЯФ в Центре коллективного пользования «Геохронология кайнозоя» СОРАН и в лабораториях Токийского университета, всего 25 дат, в том числе на основе метода акселераторной масс спекторметрии.
- новейшая, в т.ч. зарубежная литература по теме исследований, полученная в 2012-2013 гг.

1.2 Методы исследования.

Благодаря сотрудничеству с зарубежными и отечественными исследователями и организациями применялись естественнонаучные методы, указанные выше, что позволяет говорить об объективности полученных результатов. В том числе применялись : типологический, радиоуглеродный, палинологический, трасологический, палеонтологический и иные методы. Успешно использовалась точная навигационная аппаратура, позволявшая фиксировать координаты обнаруженных объектов на местности и вести их топографическую съемку с точностью до 1-3 м.

1.3 Пещерные комплексы горных массивов Среднего Сахалина.

Собраны и проанализированы данные по палеонтологическим коллекциям из пещер Ледяной Тубус, Грот Тронный, Медвежьих Трагедий, Останцевая. Получены данные о новых ранее неизвестных пещерах: Гауди и лдр, устиановлено место из нахождения с точностью до 50 м.

1.3 Палинологические исследования культурных слоев.

Проводилось методом сбора образцов на разрезах и в шурфах на раннеголоценовых и позднеплейстоценовых археологических объектах. Данные исследования проведены с привлечением специалиста из ИАЭТ СОРАН

1.4 Радиоуглеродное датирование памятников раннего неолита

Примером работы является информационное сообщение по результатам AMS анализа, выполненного по нагару с образцов керамики с памятников о-ва Сахалин и Курильского архипелага

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
ИНСТИТУТ ЯДЕРНОЙ ФИЗИКИ

Центр коллективного пользования «Геохронология кайнозоя»

СахГУ

А.А. Василевский

С О О Б Щ Е Н И Е № 0024

Направляю Вам результаты **экспериментального** радиоуглеродного датирования образцов (о. Сахалин). Определение остаточной концентрации радиоуглерода выполнено на комплексе ускорительного масс-спектрометра (Пархомчук В. В.), химическая обработка проведена в лаборатории пробоподготовки (Панов В. С.). Для расчета возраста использован период полураспада ^{14}C равный 5730 лет.

NskA - (s810) 3524
± 212 лет

Образец №2. Стародубское 3, п.2. Жилище №100. Нагар на керамике.

NskA - (s830) 2395
± 211 лет

Образец №2. (дубль). Стародубское 3, п.2. Жилище №100. Нагар на керамике.

NskA - (s811) нет измерений из за плохого
профиля тока

Образец №3. Стародубское 3, п.2. Жилище №100. Нагар на керамике.

NskA - (s831) ± 204 лет	2210
Образец №3. (дубль). Стародубское 3, п.2. Жилище №100. Нагар на керамике.	
NskA - (s812) ± 201 лет	2774
Образец №4. Стародубское 3, п.2. Жилище №7. Нагар на керамике.	
NskA - (s993) ± 286 лет	3387
Образец №4. (дубль). Стародубское 3, п.2. Жилище №7. Нагар на керамике.	
NskA - (s816) ± 190 лет	2018
Образец №12. Васин 3, шурф. Нагар на керамике.	
NskA - (s995) 438 лет	467 ±
Образец №12. (дубль). Васин 3, шурф. Нагар на керамике.	
NskA - (s818) ± 191 лет	1835
Образец №9. Аскасай-7. Жилище №1. Уголь.	
NskA - (s822) 218 лет	532 ±
Образец №11. Васин 1, шурф. №1. Уголь.	
NskA - (s823) 33 лет	-19 ±
Образец №13. Виски 2, п.2. Жилище. Зачистка. Остатки сгоревшей кровли.	
NskA - (s826) ± 215 лет	3546
Образец №5. Стародубское 3, п.2. Жилище №99. Нагар на керамике.	
NskA - (s994) ± 341 лет	6454
Образец №10. Коврижка 1, шурф. Нагар на керамике.	

NskA - (s815) **1747**
± 192 лет

Образец №8. Усть-Айнское-1, Зачистка. Уголь.

NskA - (s817) **3818**
± 215 лет

Образец №1. Янкито-5, Зачистка. Уголь.

NskA - (s827) **4673**
± 224 лет

Образец №1. (дубль). Янкито-5, Зачистка. Уголь.

28.11.2013.

Исп. Директор ЦКП,

В.Н. Зенин

дин

2. Заключение.

Ниже излагается концепция «Сценарии историко-культурных и природных процессов в зоне перехода от континента к океану на рубеже плейстоцена и голоцена», как основной теоретический результат НИР.

Археологические исследования последних 15 лет принципиально изменили представления об эпохе камня Сахалина и сопредельных территорий островного и прибрежного мира Японского и Охотского морей.

Еще в конце 1960-х гг. господствовало представление о том, что Сахалин был заселен в эпоху позднего неолита, около 4 тыс. л.н. [Козырева, 1967]. Однако к середине 1970-х гг. в результате открытия микропластинчатых комплексов Имчин-1, Такое-2 и Сокол прежняя концепция первоначального заселения Сахалина человеком была пересмотрена в пользу значительного удревнения этого процесса [Васильевский, 1973А; Васильевский, Голубев, 1976].

Вплоть до конца 1990-х гг. было распространено мнение о том, что первое проникновение человека на Сахалин и в Северную Японию произошло в процессе его расселения на планете в эпоху позднего палеолита, около 30 - 25 тыс. л.н. [Голубев, Лавров, 1988]. Главным аргументом и основой этого вывода являлись коллекции артефактов из подъемных сборов на стоянке Сокол и ряде других памятников, а также их соответствие хорошо датированным и стратифицированным коллекциям с памятников

позднего палеолита Хоккайдо.

Переломным событием в изучении каменного века о-ва Сахалин стало исследование в 1993 - 2005 гг. стратифицированных многослойных памятников эпохи палеолита, в том числе, поселения Огоньки-5, Олимпия 5 и стоянки Сенная-1. Изменение источниковедческой ситуации в конце 1990-х - начале 2000-х гг. потребовало пересмотра утвердившейся в 1970-е гг. концепции первоначального заселения Сахалина в эпоху позднего палеолита. Смысл данного труда заключается, прежде всего, в том, что в нем по существу переосмыслена концептуальная основа каменного века островного мира Дальнего Востока, принятая в 1980-х гг. и сформулированная на идеях позднего палеолита с галечной традицией и теорией палеолитических культур-моделей. В результате в начале XXI века обосновывается принципиально новая концепция первоначального заселения острова Сахалин предками современного человека в эпоху нижнего палеолита более 200 тысяч лет назад. Установлен сценарный характер процесса расселения человека в островном мире на различных этапах каменного века. Доказано, что ранее принятое в островной археологии северной части Тихого океана положение о зависимости процессов первоначального заселения человеком островных территорий от уровня Мирового океана не всегда корректно и может быть признано лишь частично и в большей степени условно. Установленная в науке периодичность изменения уровня моря и существования проливов Невельского и Лаперуза симптоматичны и позволяют утверждать, что в эпоху плейстоцена сохранялась постоянная возможность для беспрепятственного проникновения человека на острова в бассейне Охотского моря. В большей степени это касается Сахалина, но также верно для Хоккайдо и Курильских о-вов, исключая среднюю часть архипелага. Необходимо говорить об иных, кроме колебаний уровня моря в плейстоцене, факторах, которые влияли на миграции человека на север от восточно-азиатского центра антропогенеза. К таким условиям относится, прежде всего, уровень адаптивных способностей видов и социумов в новой для них среде обитания северных побережий Тихого океана.

Поставленные и решенные в монографии вопросы идентификации многослойной стоянки Сенная-1 позволяют утверждать, что этот памятник является важнейшим геоархеологическим объектом в островном мире Дальнего Востока, дающим надежную информацию об эпохе древнего камня, как на Сахалине, так и в его ближайшем окружении. Индустрия объекта характеризуется технологиями первичного расщепления и вторичной обработки, присущими галечным индустриям нижнего палеолита. Хронологически объект относится к периоду от 240 до 130 тыс. л.н. в рамках второй половины - конца среднего плейстоцена. Вместе с целым рядом памятников Восточной и Северной Азии, в том числе Китая, Кореи и Сибири, он представляет галечную индустрию нелеваллуазской линии развития в палеолите этих районов мира. Наиболее загадочен, в связи с этим, период среднего палеолита, 120-30 тысяч лет назад, в принципе неясны его характеристики, непонятны ни технологические, ни, тем более, антропологические составляющие.

Анализ массива информации о палеоклимате и характеристиках окружающей среды плейстоцена и голоцена показал, что природные условия для обитания рода *Ното* на Сахалине существовали постоянно в течение всего четвертичного периода. Этот вывод объективно позволяет ставить и рассматривать вопросы миграции и расселения на Сахалине предков человека современного вида в эпохи нижнего и среднего палеолита. При этом определение нижней границы этого процесса представляется нам преждевременным - исследования нижнего палеолита на Дальнем Востоке России только начинаются.

Потепления климата в плейстоцене отодвигали к северу границу зоны распространения южной флоры и фауны. Расширялась и среда обитания рода *Ното*. По данным современных исследований, ледники не одновременно, а, напротив, с большим запозданием реагируют на изменения климата, поэтому представители флоры, фауны и Человек успевали мигрировать в теплые периоды на Сахалин и Хоккайдо до того, как сухопутные мосты погружались в море. Так человек впервые проникает на Сахалин, Хоккайдо, Курилы, вероятно, Камчатку, Алеуты, наконец, в Новый Свет. Повышение уровня моря в теплые периоды, таким образом, становилось препятствием для движения далеко не сразу, не всегда и не так категорично, как представлялось археологам ранее. Характерной особенностью климата плейстоцена и голоцена является его ритмичность: повсеместно «прослежены повторные чередования похолоданий и потеплений, обусловленные орбитальными факторами и изменением солнечной активности» [Зыкин и др., 2000, с. 14]. Ритмичность и сценарный характер событий естественной истории плейстоцена и голоцена соответствуют логике современных представлений о макроцикличности событий квартера (рис.63). Основные события в регионе Сахалин – Хоккайдо в плейстоцене и голоцене развивались в рамках двух примерных сценариев, связанных с чередующимися похолоданиями и потеплениями климата. Главной особенностью плейстоцена являлось направленное изменение климата в сторону похолодания. Данные, приводимые различными исследователями, совпадают в главном – длительным периодам потепления климата соответствуют трансгрессии, а затяжным похолоданиям – регрессии моря. Длительность основного события, в данном случае, имеет определяющее значение. Основные последствия этих процессов – подвижки береговой черты древней суши и изменение биологического разнообразия в островном мире. В различные периоды плейстоцена и голоцена в естественной истории Сахалина наиболее характерен сценарий, обусловленный похолоданием климата. В ходе этого сценария происходило исчезновение морских проливов между островами и образование единого п-ова Сахалин - Хоккайдо - Южные Курилы. Аналогичные полуострова формировались на северном и южном рубежах описываемого региона. Для живой природы характерны меридиональные миграции, при этом отмечается господство континентальных, прежде всего, холодостойких видов. Вместе с тем, зафиксированный археологией эпизод расселения человека нижнего палеолита на о-ве Сахалин имеет место в теплый период межледниковья Рисс 1 - Рисс 2, не менее 200 тыс. л.н., что подтверждается OSL-датами стоянки Сенная-1 (рис.63). Его можно оценить как первую волну переселения человека в островной мир. Считаем, что социумы, в своем естественном продвижении расселявшиеся к северу от Китая, в период потепления климата вышли к берегам р. Амур и мигрировав вдоль нее по сухопутному перешейку на Сахалино-Хоккайдский п-ов, расселились на всем описываемом пути. Не случайно даты стоянки Сенная-1 лежат в диапазоне 230 - 140 тыс. л. Мы, конечно же, понимаем, что, в свою очередь, этот период состоит из целого ряда самостоятельных эпизодов, которые сегодня мы все еще, увы, не готовы рассматривать в качестве отдельных событий. Около 150 тыс. л.н. трансгрессия Симосуэси в очередной раз отрезала Сахалин от континента. Отмечается и перерыв в формировании культурного слоя, зафиксированный в разрезе стоянки Сенная 1. Случайно ли это совпадение, либо действительно первобытные люди или ушли, или не сумели выжить в новых для них условиях островной изоляции и изменившейся среды, пока вовсе не ясно. Это совпадение потребует своего объяснения в ходе дальнейших исследований. Сейчас оно является основанием для рабочей гипотезы о временном перерыве обитания острова человеком в период указанной трансгрессии позднего плейстоцена. Эта гипотеза соответствует ранее высказанному мнению о невозможности независимого развития архантропа на Японском архипелаге в периоды временной изоляции от континента [Деревянко, 1984].

Вторая волна заселения Сахалина и островов Северной Японии человеком связана с активным процессом освоения Северной Евразии новым видом, нашим прямым предком *Homo Sapiens* около 30 тыс. л.н. или несколько ранее. Здесь пока также нет хорошо исследованных стратифицированных памятников периода 35-25 тысяч лет, доказывавших столь раннее проникновение *Homo Sapiens* в островной мир, наука пока оперирует лишь отдельными фактами. Есть отдельные ансамбли артефактов и отдельные радиоуглеродные даты, например, дата 31130 ± 440 л.н. (AA23138) пол образцу из третьего слоя поселения Огоньки 5 и очень важная для понимания процессов естественной истории дата $> 41,000$ лет (A A36477), сделанная по образцу из зуба мамонта, найденного в заливе Анива. Одним из примеров пока слабоизученных ансамблей этого периода является стоянка Рубе но сава, расположенная на севере Хоккайдо. На памятнике-мастерской сохраняются слои разных периодов и культур эпохи позднего палеолита. Однако, не только из-за особенностей местного сырья- кварцита, облик инвентаря стоянки отличается от хорошо изученных пластинчатых индустрий второй половины позднего палеолита. Не типичный для островов Хоккайдо и Сахалин характер индустрии Рубе но сава, по мнению исследователей [Такакура Джунпэй и др, 2001] имеет аналоги в памятниках ранней поры позднего палеолита Сибири и, прежде всего, стоянки Кара-Бом. Мы не готовы подтверждать или опровергать столь смелое предположение - материал необычен и пока происходит из малоизученного объекта. Но также считаем, что он имеет более древний возраст по сравнению с культурами, основанными на пластинчатых индустриях типа юбецу-хорока и тогесита-синмичи. Это направление в палеолитоведении Сахалина и Хоккайдо имеет прямое отношение к проблеме среднего палеолита. Последняя пока не имеет никаких вариантов своего решения ввиду полного отсутствия изученных памятников в промежутке между верхними датами стоянки Сенная-1 (154 ± 15 тыс. л.), нижними датами стоянок Огоньки-5 ($31\,130 \pm 440 - 19\,440 \pm 140$ л.н.) и Касивадай-1 ($22\,340 \pm 170$ л.н.)

Памятники первого, наиболее древнего этапа позднего палеолита п-ова Сахалин-Хоккайдо представлены весьма ограниченно. Это малочисленные ансамбли артефактов в нижних слоях стоянок группы Сиратаки [Naganuma et al., 1999], а также отдельные находки на поселении Огоньки-5. Предположительно указанные памятники и отдельные находки относятся к ранней поре верхнего палеолита в рамках старше 22 тыс. лет. Нижний рубеж этапа должен быть древнее 30 тыс. л. Он определяется одной указанной выше датой из культурного слоя поселения Огоньки-5: $31\,130 \pm 440$ л. и несколькими датами подстилающего слоя без артефактов ($37\,350 \pm 550$ л.) на поселении Касивадай-1. Авторы исследования стоянки Рубе но сава относят артефакты из слоя 1 к первой половине позднего палеолита и находят им прямые аналоги в материалах известной на Хоккайдо стоянки Камисихоро-Симаки. В периодизации позднего палеолита Японских островов, разработанной Акира Оно, Шизуо Ода и Сюдзи Мацуура [Ono et al., 1999], первая фаза культуры ножевидных пластин датирована периодом 35 - 26 тыс. л. К ней отнесены «многочисленные стоянки в районе Канто вокруг Токио», ее ареал захватывает весь архипелаг, включая южную половину Хоккайдо до долины Исикари и равнины Токачи [Ono et al., 1999, P. 178 - 179]. По нашим данным, пока еще самая древняя абсолютная дата слоя с орудиями на Хоккайдо происходит из нижнего слоя поселения Касивадай-1: $22\,340 \pm 170$ л. Находки представлены исключительно каменными орудиями. Основное сырье - кремнистые сланцы, туф, базальт. Индустрия характеризуется полным отсутствием техники пластин, присутствуют крупные пластинчатые отщепы - заготовки орудий. Расщепление основано на одностороннем параллельном и конвергентном скалывании. Для этого слоя характерны орудия на отщепах, в том числе дисковидные и концевые скребки, микроножи, микрорезцы и острия [Naganuma et al., 1999]. Имеющиеся материалы

позволяют лишь наметить общий контур этого этапа вслед за нашими предшественниками Честером С.Чардом и Бефу Харуми [Befu Harumi, Chard Chester S., 1960], Ода Шизуо и Чарльзом Кили [Oda Shisuo, Keally Charles, 1979], В.А. Голубевым и Е.Л. Лавровым [1988], Такаси Наганума и др [Naganuma et al, 1999] и Оно Акира и др. [Ono, 1994; Ono et al, 1999]. Культура этапа развивалась в русле индустрии ножевидных пластин. Именно такой характер имеют комплексы ранней поры позднего палеолита о-ва Хонсю, где сосуществуют техника отщепов и техника пластин [Ono et al., 1999]. В Сибири и Китае техника пластин известна начиная со среднего палеолита. На Корейском п-ове на стоянке Джингыныл пластинчатый комплекс датирован 22,8 тыс. л. [Ли Ги-Кил, 2002]. На Среднем Амуре в четвертом культурном горизонте селемджинской культуры, возраст которой 25 - 22 тыс. л., наряду с пластинами имеются микропластинки и даже клиновидные микронуклеусы, изготовленные на основе бифасиальной техники [Деревянко и др., 1998, с. 101 – 102, 128].

Господством пластинчатой техники и появлением микропластин знаменуется второй этап позднего палеолита Хоккайдо и Сахалина. В данной работе он назван по базовому объекту Касивадай и выделен в рамках 22 - 19,5 тыс. радиоуглеродных лет. Признаки этого этапа - ножи Хиросато, языковидные пластины, полученные с грубых торцовых нуклеусов на стоянках Ками Сиратаки-7, 8 в нижнем слое поселения Касивадай-1, а также на стоянках Камисихоро-Симаки и Санкакуяма.

Третий этап - хорока или огоньковский выделен в рамках 19,5 - 16 тыс. л. Он представлен жилищами из слоя 3 поселения Огоньки-5, а также материалами стоянок Огоньки 8 «Урожайное», Старорусское-3 «Читинка», средними слоями поселения Касивадай-1 и стоянками Сиратаки-1 «Хороказава», Тарукиси и др. Нижние даты соответствуют возрасту жилищ поселения Огоньки-5 ($19\,440 \pm 140$ - $17\,860 \pm 120$ л.н.), а верхние – результатам обсидиановой датировки ранних орудий стоянки Сокол (16,3 тыс. л.) И технологически, и хронологически этап соотносится с понятиями средняя пора позднего палеолита и классический поздний палеолит. Памятники представлены широко на территории полуострова с теми же реками бассейнов Охотского и Японского морей. Основной тип памятника - поселение из двух трех жилищ наземного типа с ямными очагами или временная стоянка. В начале этапа происходит формирование технокомплекса хорока- юбецу: господствует техника хорока, в технологии изготовления пластин прослеживаются ранние традиции: изделия массивны, как правило, имеют неправильную, в том числе, языковидную форму, часто не ретушированы. Сохраняются ножи хиросато. Характерные типы каменных изделий - макропластины, длинные, средние, реже малые ножевидные пластины, в том числе с диагональным резцовым сколом, клювовидные острия, концевые скребки, микропластинки, обычно неправильной формы, клиновидные микронуклеусы хорока, торцовые подпризматические, клиновидные и дисковидные нуклеусы, тесловидно-скребловидные орудия. Нововведением этапа стала техника шлифовки каменных тесел, вероятно, пришедшая из костяной индустрии. На опорных памятниках этапа – Огоньки-5 и Касивадай-1 культурные отложения характеризуются высокой концентрацией находок. На обоих объектах выявлены устойчивые связи между жилищами, которые подтверждаются наличием апплицирующегося расщепленного материала. Уже около 20 - 18 тыс. л.н. полуостров населяли социумы, которые имели устойчивые традиции обитания в регионе. Зимой они проживали в наземных жилищах на сезонных поселениях в долинах рек. Человеческие коллективы, несомненно, взаимодействовали на обширной территории от равнины Исикари до Сусунайской низменности. Основой этих отношений был обсидиановый обмен. На юге полуострова имелись месторождения этого ценного сырья каменной индустрии. Обмен происходил естественным образом в процессе передвижения социумов

по маршрутам сезонных меридиональных миграций стадных животных. Вулканическое стекло приобрело большое значение в тот период, когда на полуострове распространилась и достигла расцвета технология расщепления камня юбецу - вторая составляющая описываемого технокомплекса, которая дополнила и развила технику хорока. Она возникает около 16 тыс. л., но получает широкое распространение в так называемой поздней культуре сиратаки на следующем - четвертом этапе верхнего палеолита полуострова.

Четвертый, заключительный этап позднего палеолита региона датирован по радиоуглероду в границах 16 – 13 - 12 тыс. л. Он представлен большим количеством памятников и на Сахалине, и на Хоккайдо: Сокол (ранний комплекс), Олимпия 5, Хороказава-Тома, Сиратаки-30, 32, Камиюока-4, Пирика и др. Переход от техники хорока к применению техники юбецу на Сахалине знаменует значительной переориентацией на обсидиановые ресурсы Хоккайдо и увеличением размеров нуклеусов. Одновременно широко распространяется техника микропластин. Эти изменения отмечают повышение значения микропластинчатых индустрий при сохранении техники пластин. Всплеск индустрии микропластин в освещаемый период - явление глобального, а не регионального характера. Техника юбецу технически совершенней предшествующих технологий, так как позволяет использовать весь ресурс сырья, в ней процесс производства запланирован поэтапно, и побочных продуктов почти нет. Этап ограничивается датами стоянки Сокол (16,3 – 12 тыс. л.) и временем образования пролива Лаперуза (13 - 12 тыс. л.) Финал позднего палеолита на Сахалине (13 - 12 тыс. л.н.) соответствует началу эпохи неолита в Китае, Корее, на Амуре и островах Хонсю и Кюсю. Переходный период на Сахалине и Хоккайдо синхронен и сопоставим с начальным неолитом сопредельных территорий в границах от 13 до 9 тыс. л.н. по радиоуглеродной шкале. При калибровке этих дат они приходятся на календарный возраст от XIII до X тыс. до н.э. [Василевский, 1995; The archaeological investigations..., 1999]. Особенностью археологических комплексов переходного периода на Сахалине и Хоккайдо, отличающих их от синхронных памятников начального неолита Хонсю и Нижнего Амура, является отсутствие керамики. В остальном, уровень развития материальной культуры в этих районах мира был приблизительно одинаковым.

Финал плейстоцена отмечается началом крупнейших изменений в климате и природной среде. События имели эпохальное значение, они развивались по **второму, описанному в данной монографии сценарию развития природной среды и социумов**. Основная тенденция, характеризующая этот сценарий связана с эпизодами глобального потепления, вызвавшего увлажнение климата и повышение уровня Мирового океана. Наиболее сильно природные изменения проявились на этапе 13 - 7 тыс. л.н., который совпал, и, как представляется, вызвал упадок палеолитического хозяйства и обусловил переход от палеолита к неолиту не только в этом районе мира. В ходе катастрофических трансгрессий в период от 15 до 8 тыс. л. уровень Мирового океана поднялся примерно с - 100 до + 3 м относительно современных отметок. Это привело к полной перестройке островных экосистем и принципиально изменило жизнь социумов. Произошло формирование современной береговой черты и островных цепей Охотского и Японского морей. На месте приморских равнин эпохи плейстоцена возникли морские заливы. Появление проливов привело к изменениям маршрутов морских течений. На этом фоне началась новая волна меридиональных миграций теплолюбивой флоры и фауны на север, включая подвижку в северном направлении и обитателей водной среды.

Данный сценарий имеет яркие островные особенности. Ограниченные ресурсы островной экосистемы не всегда удовлетворяли необходимые потребности и человеческих

сообществ, и популяций животных. Характерный пример - составлявшие неотъемлемую часть рациона палеолитических охотников крупные копытные, прежде всего, быки - бизон и овцебык, а также олени, чрезвычайно чувствительны к преследованию в условиях глубокоснежья. Особенно в границах глубоко расчлененного рельефа Сахалина. Глубокоснежье - неперенный спутник более теплых зим голоцена, пришедших на смену малоснежных зим более сурового и сухого климата позднего плейстоцена. В условиях масштабных изменений среды необходимые человеку ресурсы островной суши истощались настолько, что альтернативой им могли быть только а) ресурсы моря; б) новые искусственные ресурсы, создаваемые человеком; в) ресурсы соседних районов, благоприятных для миграции. Существовал еще один, более простой выход – использование имеющихся ресурсов при сокращении численности собственного коллектива. Сценарий событий голоцена и неолита предполагал интенсификацию и повторяемость эпизодов миграций древних коллективов, как самый простой ответ на кризисные изменения среды. Это обуславливало неминуемое встречное движение. Последнее вызывало повторяющееся столкновение и взаимную ассимиляцию аборигенных и мигрирующих с континента популяций животных, растительных сообществ и человеческих социумов.

Ареной этих событий стал огромный регион на стыке Восточной и Северо-Восточной Азии. В его границах выделяем четыре наиболее четкие контактные зоны, где встречались мигрирующие объекты. Это стыки природных и историко-культурных районов в границах низовьев Амура и западного побережья Сахалина, крайний юг Сахалина и крайний север Хоккайдо, Северные Курилы, а также берега пролива Цугару между о-вами Хоккайдо и Хонсю. Несомненно, в кризисные периоды переходного периода и раннего неолита обычным способом реакции социумов на резкие изменения среды были сезонные перекочевки либо вовсе возврат к кочевому образу жизни. Что позволяло расширять районы поисков пищи и расценивается как экстенсивный путь развития. Однако, основным содержанием перехода от палеолита к неолиту в прибрежном и островном мире северного региона Восточной и Северо-Восточной Азии стал более продуктивный путь интенсивного развития многопрофильной специализированной присваивающей экономики, основанный на комплексном и более глубоком, специализированном освоении прибрежных ресурсов при ведущей роли рыболовства. Прямым следствием этих изменений явилось формирование оседлого образа жизни островных социумов в прибрежной зоне Японского и Охотского морей (рис.63).

В периоды стабильного развития одновременно с переходом к оседлости формируется собственность социумов на угодья, между ними происходит распределение промысловой территории. Это ведет к закреплению коллективов на родовых территориях, а также к формированию устойчивых связей между коллективами в рамках больших районов островного и прибрежного мира региона. Можно предполагать, что на этой основе формируются «ниши стабильности», в пределах которых в переходное время возникают крупные территориально-культурные этно- социальные образования. Археологи воспринимают их в одних случаях, как археологические культуры, а в других - как культурные области начального и раннего неолита. Отождествляем ли мы в данном случае археологические культуры и палеоэтносы? Напротив, мы считаем, что в островных условиях прямого столкновения разрозненных групп мигрантов имели место различные варианты их взаимного поглощения, и формирования на этой основе новых не всегда устойчивых кросскультурных групп переходного характера.

На территории прибрежного региона Японского и Охотского морей существовали, как минимум, четыре крупные культурные археологические области и культуры

начального неолита: культура чоджякубо на о-ве Хонсю и юге Хоккайдо; микосиба и тачикава на Хоккайдо и Южном Сахалине; громатухинская и осиповская на Нижнем Амуре и Северном Сахалине; устиновская в Приморье и ушковская культура на Камчатке. Переход от начального к раннему неолиту в островном регионе происходит около 9 тыс. л.н. по радиоуглероду, или в IX тыс. до н.э. по калиброванной календарной шкале. Этап длится около двух тысяч лет и заканчивается около 7 тыс. л.н., то есть, примерно в VII – VI тыс. до н.э. Он знаменуется увеличением количества населения в прибрежных районах и переходом к оседлости, что отмечается по заметному увеличению числа поселений. К концу периода, около 8 - 7,2 тыс. л.н. (VII – VI тыс. до н.э. по калиброванной календарной шкале) с запада, то есть из континентальной части Дальнего Востока, происходит быстрое и повсеместное распространение на восток культурного пласта, связанного с традициями наконечников стрел на пластинах. Барьером распространения этой культуры на юг стала область раннего Дземона на севере о-ва Хонсю, а также населенные ранними земледельцами континентальные районы к югу от Приморья.

В настоящей работе в рамках радиоуглеродного возраста изученных объектов прослежены и с большей или меньшей степенью обоснованности выделены этапы начального (13-12-9 тыс.л.н.) раннего (9 - 7,2 тыс. л.н.), среднего (7,2 - 4,3 тыс. л.н.) и позднего (4,3 - 3 тыс. л.н.) неолита. В календарном летоисчислении при калибровке радиоуглеродных дат это соответствует этапам XII-IX, IX-VII, VII-III и III – нач. I тыс. до н.э. [Klein et al., 1982; Pirson et al., 1986; Василевский, 1995]. В границах этих этапов выделены либо описаны с новых позиций отдельные памятники, культурные группы и археологические культуры. Например, в рамках начального неолита (13-12-9 тыс.л.н.) - палеолитическое поселение Огоньки-5 (горизонт 1), стоянка Сокол (часть материалов) и весь материал стоянки Олимпия 4 [Василевский, Грищенко, Постнов, 2005; Василевский, 2005 А,Б]. Этап прекрасно иллюстрируется материалами горных и пещерных стоянок типа Вайдинская-1 и Останцевая (материалы из колодца). Предположительно, к этапу около 9 - 8 тыс. радиоуглеродных л.н., т.е. к финалу начального и началу раннего неолита, относятся стоянки : Малый Ручей, изученная в 2002 г. В.А.Грищенко [Василевский, Грищенко, 2002], Одопту-3 и Имчин-1, описанные Р.С. Васильевским [1979] и В.А. Голубевым и Е.Л. Лавровым [1988], Западная 5 (Бердянские озера), открытая В.Д. Федорчуком, а также многослойное поселение Стародубское-3 (горизонт 0-1) [Василевский, 1991]. К раннему неолиту отнесены горизонты 1 и 2А поселения Стародубское-3 и стоянка Поречье-4, к среднему - культура сони, ранняя имчинская культура и комплекс с керамикой типа тунайча на поселении Седых-1. К позднему неолиту отнесена поздняя имчинская культура типа Имчин-12 и вновь выделенная седыхинская культура (рис.62).

Основной тенденцией неолита стало заселение острова социумами, мигрировавшими вдоль берегов Амура. В течение всего неолита, переселяясь на остров, они череполосно оседали в привычных условиях приозерных и лагунных ландшафтов Сахалина. Их дальнейшему продвижению на юг препятствовал, с одной стороны, дзEMONский круг культур Японского и Курильского архипелагов, а с другой, наличие пролива Лаперуза, который, начиная с раннего и среднего, и вплоть до финальной стадии позднего неолита (3 - 2,8 тыс. л.н.) являлся и естественным, и символическим рубежом. Рубежом, разделявшим крупнейшие историко-культурные области северного региона Восточной Азии - вознесенскую и дзEMONскую, или амуро-сахалинскую и хоккайдскую.

Располагаясь в зоне перехода от материковой к островной суше, Сахалин в этот период являлся районом, который сдерживал миграцию дзEMONских племен с Японского архипелага на север. Так продолжалось вплоть до начала критического изменения климата

(рис.63) в период около 3 тыс. л.н. (XIII - XI вв до н.э.), после чего **историко-культурный сценарий** временно изменился в пользу южной миграции из области финального Дземона - раннего эпидземона. На территории о-ва Сахалин сформировалась подвижная контактная зона, в рамках которой сосуществовали разные по происхождению и культуре (рис.101) социумы, объединяемые общей территорией и приморской экономикой и прибрежным образом жизни. Здесь происходило активное взаимодействие, в том числе неизбежные столкновения, мигрирующих этносов Северной и Восточной Азии, континента и островов. Подвижность контактной зоны определялась изменениями среды, вызывавшими меридиональные смещения ландшафтов, а также временным перевесом с той или иной стороны, связанным с прибытием новых групп мигрантов.

В сартанское время контактная зона проходила по проливу Цугару и на его южном берегу, в раннем голоцене она смещается на Хоккайдо к долине р. Исикари, к 7 - 6 тыс. л.н. – к проливу Лаперуза и на южную часть о-ва Сахалин. В эпоху неолита на Сахалине происходит расселение сначала осиповских, затем раннеимчинских, позднеимчинских и вознесенских групп и формирование культурного рубежа, проходившего по проливу Лаперуза. Загадкой остается источник столь мощного импульса, каковым стало возникновение на острове культуры Сони.

Данные сценарии имеют далеко не локальный характер, их апробация в условиях Сахалина-Хоккайдо и Курил довольно актуальна и может быть повторена при анализе доисторических событий в других регионах Пасифики.

Приложение 1. Участие в научных конференциях и семинарах:

1. Региональная научная конференция с международным участием «Первобытная археология Дальнего Востока России и смежных территорий Восточной Азии: современное состояние и перспективы развития». ИИАиЭ ДВО РАН, г. Владивосток, 18-20 ноября 2013 г. (Василевский А.А., Грищенко В.А.);
2. Российско-японский международный рабочий семинар «Изучение адаптивных стратегий и взаимодействие человеческих коллективов в археологии островного мира Северо-Восточной Азии». СахГУ, Южно-Сахалинск 18-25 декабря 2013 г. (Василевский А.А., В.А. Грищенко, Можаяев А.В., Пашенцев П.А).
3. Итоговая сессия Института археологии и этнографии СО РАН в г. Новосибирске, декабрь 2013 г. Участники: Василевский А.А.

Приложение 2 Список публикаций по теме НИР

Результатом НИР стала подготовка научных статей (6), в том числе в изданиях из перечня ВАК (2) двух зарубежных публикаций (2), в том числе из списка научного рейтингового агентства Scopus (2).

- 1) Василевский А.А., Высоков М.С. Сахалин и Курильские острова. История с древнейших времен до образования Сахалинской области. - Южно-Сахалинск: изд-во «Рубеж», 2012.-Т.1.- 320 с. (Монография).
- 2) Василевский А.А., Высоков М.С., Костанов А.И., Ищенко М.И., Иконникова Е.А. «История Курильского архипелага с древнейших времен до начала XXI столетия».- Электронное учебное пособие. Южно-Сахалинск, СахГУ 2012.- <http://www.kuriles-history.ru/book> .
- 3) Рудая Н.А., Василевский А.А., Грищенко В.А., Можаяев А.В. Природные условия существования поздненеолитических и ранненеолитических поселений Южного Сахалина/ Археология, этнография и антропология Евразии. – Изд-во ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2013. – № 2(54).-С.73-82. (Список ВАК)
- 4) Rudaya N.A., Vasilevski A.A., Grishchenko V.A., Mozhaev A.V. Environmental conditions of existence of the Late Palaeolithic and the Early Neolithic settlements in southern Sakhalin/ Археология, этнография и антропология Евразии. – Изд-во ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2013. – № 2(54).-С.73-82. (Список ВАК, SCOPUS)
- 5) Василевский А.А., Грищенко В.А. Сырьевые центры и сырьевой обмен в эпоху камня и палеометалла на Сахалине и Курильских островах 20-1,5 тыс. лет назад/Россия и АТР.- 2013.- №4. (Список ВАК)
- 6) Василевский А.А., Грищенко В.А., Пашенцев П.А., Можаяев А.В., Перегудов А.С. Раскопки памятников I тыс. до н.э. на острове Сахалин в 2013 году // Проблемы археологии, этнографии, антропологии

Сибири и сопредельных территорий (материалы Годовой сессии ИАЭТ СО РАН 2013 г.) – Новосибирск: Изд-во Института археологии и этнографии СО РАН, 2013. С.191-194.

- 7) 6. Vasilevski A.A, Pashentsev P.A. The Ainu culture archaeological collections with the artifacts of Japanese origin in the Museum of Sakhalin Laboratory of Archaeology and Ethnography // Торговля на севере в средневековье и новое время и японизация Эдзо-ти. – Саппоро, 2013 (на англ.яз.).
- 8) Василевский А.А., Грищенко В.А. Кёкуто ринкай тосё сэкай но синсэки дзидай но кубун ни цуйтэ (Об эпохе неолита в прибрежном и островном мире Дальнего Востока) / Кикан Ко – когаку. - № 125.- Токио, 2013.- ред. Казутомо Мизуноэ и Цунао Нисиваки. –С.74-78. (Scopus)

Руководитель темы

Василевский А.А.